

В.К. Нусратуллин,
зав. кафедрой экономической теории Башкирского ГАУ,
член-корреспондент Академии экономических наук Украины, д.э.н., профессор
И.В. Нусратуллин,
соискатель Башкирского ГАУ

ФОРМИРОВАНИЕ СТОИМОСТИ В РЕНТНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

Сущность категории «дифференциальная рента». Дифференциальная рента является важнейшей составляющей стоимости, поэтому принимает активное участие в формировании и действии закона стоимости. Она представляет собой дифференцированный, или разностный доход, присвоение которого в разрезе экономических субъектов зачастую достигает весьма высокой степени поляризации, что оказывается основанием для нарушения закона стоимости и вступления в действие закона средней нормы прибыли.

Закон средней нормы прибыли можно сравнить с центробежным регулятором Д. Уатта, который поддерживал постоянство числа оборотов маховика паровой машины.¹ Таким же образом, но теперь в экономике закон стоимости предполагает постоянство условий товарообмена между экономическими агентами на основе среднеотраслевой цены производства. Однако, если они нарушаются, обеспечивая одним большую прибыль, другим меньшую, то вступает в действие закон средней нормы прибыли, аналогично регулятору Д. Уатта в паровой машине, и начинает с помощью инфляционного роста цен перераспределять высокую прибыль одних в пользу других.

Однако закон средней нормы прибыли вступает в действие лишь в том случае, когда невозможно использовать другие методы поддержания закона стоимости, такие как: 1) распространение достижений НТП для внедрения технических, технологических, организационных условий производства; 2) приток-отток капитала в отрасли и предприятия с высокой нормой прибыли из отраслей и предприятий с низкой нормой прибыли.

Например, такое свойственно рентным отраслям, когда, с одной стороны, качество худших природных ресурсов не обеспечивает той же отдачи инноваций, что и лучшие природные ресурсы. С другой стороны, в рентных отраслях из-за ограниченности природных ресурсов существует так называемая монополия хозяйствования, которая делает недоступной перелив капитала из отраслей с низкой нормой прибыли. В этих

условиях вступление в действие закона средней нормы прибыли — экономического регулятора Д. Уатта — неизбежно. И чем выше степень присвоения предпринимателями рентных отраслей дифференциальной ренты, тем интенсивнее работает этот механизм.

Слово «рента» происходит от латинского «*reddita*», означающего «отданный назад».² И по смыслу это слово можно трактовать в таком виде, что дифференциальная рента вначале как бы авансируется обществом товаропроизводителям в рыночной цене произведенной и реализованной ими продукции с тем, чтобы затем быть отданной назад посредством уплаты государству налога или собственнику рентообразующих ресурсов в виде арендной платы.

В то же время следует отметить, что в такой трактовке предполагается образование в экономике лишь положительной ренты, как устойчивого излишка прибыли над ее нормальным уровнем. Если же иметь в виду то обстоятельство, что в соответствии с законом больших чисел рыночная цена и в рентных отраслях тяготеет к средневзвешенной цене производства и при этом соответственно обеспечивается наряду с положительной рентой и образование равновеликой по величине отрицательной ренты, то очевидно, что предположение об авансировании обществом товаропроизводителей и возврате положительной ренты в виде налога государству или в виде арендной платы собственнику рентообразующих ресурсов изменится. Однако в любом случае рента в положительной своей ипостаси должна быть «отдана», но в нашем случае в отличие от традиционного в экономической теории подхода для погашения своего финансово-экономического антипода — отрицательной дифференциальной ренты — товаропроизводителям, хозяйствующим на худших землях.

Заметим, что хотя К. Маркс и признавал отрицательную дифференциальную ренту, но, по сути дела, игнорировал ее в своих выкладках. Именно поэтому у него появилась, на наш взгляд, и фигурировала в его теории ренты несуществующая на самом деле на-

¹ Кабардин О.Ф. Физика: Справочные материалы: Учеб. пособие. 2-е изд. — М.: Просвещение, 1988. — С. 108.

² Современный словарь иностранных слов. — СПб.: «Дуэт», 1994. — С. 525.

думанная категория абсолютной ренты, назначением которой ко всему прочему являлось подкрепление теоретического положения о формировании величины ОНЗТ в рентных отраслях экономики на уровне замыкающей цены производства. Тем самым предопределялась установившаяся на сегодня система распределения доходов, в которой прочное место заняли рантье как получатели абсентеистских доходов. То есть все как у К.Маркса: «Земельная рента есть та форма, в которой земельная собственность экономически реализуется, приносит доход ...».³

Именно таким образом существующая сегодня система образования и распределения рентных доходов в обществе была теоретически некорректно построена и обоснована. И эта система надолго и прочно заняла свое антисоциальное место в системе государственного регулирования экономики и существует до сих пор, постоянно возбуждая и поддерживая целые пласты антигуманных, антисоциальных последствий, в частности расширяющееся расслоение децильных групп населения по уровню получаемых доходов, не говоря уже о постоянно существующей тенденции рыночной экономики к перепроизводству, вследствие чего она, несмотря на высокоразвитое состояние, носит циклический, пульсирующий характер, для нее характерна хроническая инфляция как механизм перераспределения «стоимостного вздутия» — ренты, безнадежное отставание в экономическом развитии стран третьего мира и т.д. Там, где существует частнособственническое присвоение ренты, то есть избыточной прибыли, возникает и существует непереносимый рецидив — организованная преступность, коррупция и т.д., и т.п.

Если бы теоретически вопрос был поставлен и решен в другой плоскости, то есть, как это предлагаем мы, исходя из величины ОНЗТ на уровне средне-взвешенной цены производства и в рентных отраслях экономики, то места для рантье и абсентеистских доходов не нашлось бы, дифференциальная рента перераспределялась бы строго в производственных, инвестиционных целях для улучшения худших природных ресурсов.

Таким образом, в связи с исследуемой нами проблемой для нас более принципиальным является вопрос о характере образования и месте дифференциальной ренты в механизме действия закона стоимости, поскольку она, как разностный устойчивый доход, получаемый в результате использования разнокачественных рентообразующих ресурсов в нашей

интерпретации закона стоимости в рентных отраслях экономики имеет решающее значение. И мы намерены трактовать этот закон в несколько другой интерпретации, чем это имеет место в прошлой и современной научной литературе по этому поводу.

Об ОНЗТ и замыкающей цене производства.

Комментируя определения ренты, суждения предшественников о ней, отметим характерную особенность содержащегося в них понимания сущности этой категории. Все они исходят из обязательного условия, что, якобы, рыночная цена на товары рентных отраслей тяготеет к замыкающей цене производства, то есть цене производства продукции на худших рентообразующих ресурсах, вовлеченных в производство. Это условие вытекает из общепринятой в классической политэкономии трактовки закона стоимости в рентных отраслях, который, якобы, определяет эквивалентный обмен на базе общественно необходимых затрат труда (ОНЗТ), складывающихся на худших рентообразующих ресурсах, например, в сельском хозяйстве — на худших вовлекаемых в производство сельскохозяйственной продукции землях: «Сельскохозяйственных продуктов с одних только лучших и средних по качеству земель недостаточно для удовлетворения общественных потребностей в этих продуктах. Поэтому при условии получения обычной прибыли предприниматели берут в аренду и худшие земельные участки. В результате возникают особые условия образования цен на зерно и другую продукцию. Рыночная цена за каждую ее единицу складывается по условиям сельскохозяйственного производства на худших землях. Все фермеры продают продукцию по рыночным ценам, которые не только окупают ее повышенную себестоимость (непреднамеренно большие затраты труда и средств производства) на худших землях, но и обеспечивают обычную прибыль. В силу более благоприятных производственных условий на лучших и средних по качеству участках земли себестоимость единицы продукции ниже, чем на худших участках. Если сложить такую относительно низкую себестоимость единицы продукции (скажем, 1 ц пшеницы) с обычной прибылью, то на наилучших участках ее индивидуальная цена производства будет ниже рыночной, общественной цены».⁴

Примерно таким же образом трактуется ценообразование в рентных отраслях и в научной литературе. Например, А.Л.Мейендорф пишет: «Общественно необходимые затраты на производство продукции сельского хозяйства — это приведенные затраты, не-

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 25. — Ч. 2. — С. 167—168.

⁴ Борисов Е.Ф. Экономическая теория: Учебник. — М.: Юристъ, 1997. — С. 347.

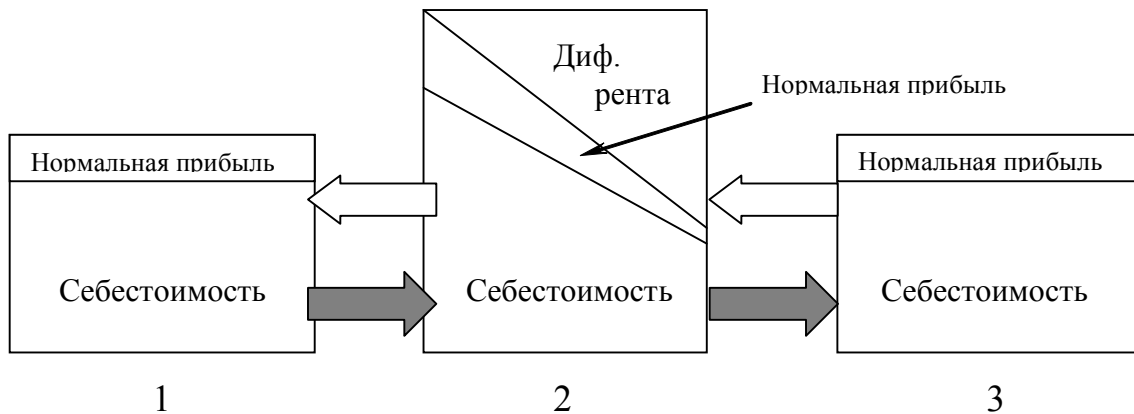

Рис. 1. Стоимость товара в сельском хозяйстве с образованием дифференциальной ренты на уровне замыкающей цены производства (цифрами обозначены: 1 — отрасли-поставщики, 2 — сельское хозяйство, 3 — отрасли-потребители; темными стрелками показаны прямые материально-вещественные потоки межотраслевого обмена, светлыми — обратные финансовые потоки)

обходимые для нормального планового расширенного воспроизводства в худших условиях производства этой продукции».⁵ Указанное схематически можно показать как на рис. 1.

Комментируя данный рисунок, отметим, что на нем приведены модели экономик трех типичных отраслей АПК, которые указаны в подрисунковой надписи. Все они построены на основе многолетних данных, например, по данным за пять лет для выявления рентных показателей, поскольку рента — это устойчивый по годам доход. В этом случае для нерентных отраслей экономики, обозначенных цифрами 1 и 3, экономический убыток и экономическая прибыль товаропроизводителей взаимно погашают друг друга и возникает модель, в которой цена производства и рыночная цена реализации выравниваются на едином уровне, предоставляя товаропроизводителям возможность погашения бухгалтерских издержек (себестоимости) и получения нормальной прибыли. В этом для них и выражается действие закона стоимости.

Для сельского хозяйства, как типичной рентной отрасли (она обозначена на рисунке цифрой 2), ситуация выглядит по-другому, поскольку в этой отрасли образуется устойчивый доход, называемый дифференциальной рентой. Здесь она показана в виде треугольника, представляя собой положительную величину сверх нормальной прибыли.

Понятно, что пример сельского хозяйства в качестве рентной отрасли по существу данной трактов-

ки закона стоимости и для других рентных отраслей ничего не меняет. В конце концов, «к понятию «земля» относятся все естественные ресурсы — все «даровые блага природы», которые применимы в производственном процессе. В эту широкую категорию входят такие ресурсы, как пахотные земли, леса, месторождения минералов и нефти, водные ресурсы».⁶

Мы с выводом классической политэкономии в отношении тяготения рыночной цены к цене производства полностью согласны. Однако относительно ответа на вопрос: к какой цене производства (?), придерживаемся своей концепции о тяготении рыночной цены к цене производства массового продукта, в том числе и в рентных отраслях экономики.⁷ Этот вывод был получен одним из авторов в результате проверки концепции на фактических материалах по сельскому хозяйству Республики Башкортостан совместно с Р.Р.Садриевой посредством анализа кривых распределения рыночной цены на сельскохозяйственную продукцию (зерно в целом, рожь, гречиху, подсолнечник, картофель, овощи открытого грунта, мясо КРС, мясо свиней, молока и др.) отдельно по годам за 2000—2002 гг. в разрезе административных районов республики. В результате оказалось, что «рыночная цена на продукцию складывается по цене производства наибольшего предложения продукции, а наибольшее предложение на рынке тяготеет к среднему товаропроизводителю, или чуть отклоняется к наиболее эф-

⁵ Мейендорф, А.Л. Экономический механизм управления сельским хозяйством (Проблемы совершенствования). — М.: Экономика, 1983. — С. 25.

⁶ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономика: Принципы, проблемы и политика: В 2-х т. / Пер. с англ. — М.: Республика, 1995. — Т. 1. — С. 37.

⁷ См.: Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика: Монография. 2-е изд., допол. — М.: Компания Спутник+, 2006. — С. 30.

фективному производителю, хозяйствующему на лучших землях».⁸

Принятие данной концепции ценообразования не опровергает выводы классической политэкономии об образовании дифференциальной ренты. В этом случае лишь несколько меняется подход в методике ее расчета, которая будет уже представлять ее как устойчивую разность между многолетней средневзвешенной рыночной ценой на рентабельный продукт и ценой его производства. То есть мы не привязываем рыночную цену к замыкающей цене производства, утверждая, что рыночная цена может устанавливаться на любом уровне, определяемом ценой производства массового продукта. В то же время оговоримся, что здесь мы пока абстрагируемся от влияния монополистических тенденций, которые могут появиться и играть существенную роль на рынке рентабельных товаров, нарушая принятое нами положение.

С учетом указанного обстоятельства мы уходим от преобладающего в научной литературе взгляда на природу ренты как исключительно сверхприбыли или положительного дохода. Мы в соответствии с законом больших чисел⁹ считаем, что дифференциальная рента может иметь знак плюс, что позволяет ее рассматривать как устойчивую сверхприбыль и знак минус, что определяет ее как устойчивый экономический убыток. В соответствии с этой существенной оговоркой мы при дальнейшем изложении данной работы будем исходить именно из этого понимания сущности и образования дифференциальной ренты.

К.Маркс также не отрицал случаи образования отрицательной ренты. Так, он пишет: «Что касается продуктов отдельных разрядов, то, конечно, возможно, что их (индивидуальная) стоимость стоит выше или ниже рыночной стоимости. Если она выше рыночной стоимости, то разность между рыночной стоимостью и их ценой издержек меньше разности между их индивидуальной стоимостью и их ценой издержек... В данном случае разность между их рыночной стоимостью и индивидуальной стоимостью будет отрицательной, т.е. рыночная стоимость будет различаться от их индивидуальной стоимости на отрицательную величину. Разность между рыночной стоимостью и индивидуальной стоимостью я вообще называю дифференциальной стоимостью. Для товаров, находящихся

в указанных условиях, я поставил перед дифференциальной стоимостью знак минус».¹⁰

Рента и закон тенденции нормы прибыли к понижению. Величина совокупной дифференциальной ренты имеет свойство и ярко выраженную тенденцию (по крайней мере, более выраженную, чем тенденция к понижению нормы прибыли) по мере развития человеческого общества и научно-технического прогресса сокращаться в своей массе. Это происходит вследствие того, что, с одной стороны, в ряде рентабельных отраслей, преимущественно сырьевых, вследствие истощения невозобновляемых природных ресурсов, лучшие из них (по уровню затрат) либо выбывают вовсе, либо утяжеляются, приближаясь к средним и худшим и, соответственно, уменьшая дифференциацию издержек по использованию рентабельных ресурсов — основу образования дифференциальной ренты.

С другой стороны, то же самое происходит и в результате внедрения НТП в производство в рентабельных отраслях, использующих неистощимые, возобновляемые ресурсы, например, землю в сельском хозяйстве. Внедрение НТП способствует улучшению худших и средних по качеству рентабельных ресурсов с одновременной концентрацией производства на постоянно (по мере совершенствования общественного производства) пополняющихся лучших ресурсах за счет улучшения средних и худших.¹¹

В результате величина критерия регулирования рыночной цены на рентабельный товар по предельной цене производства на относительно худших ресурсах, замыкающих производство в рентабельных отраслях, падает относительно индивидуальных издержек производства на лучших ресурсах. Безусловно, масса совокупной дифференциальной ренты относительно совокупного авансированного капитала в этом случае также уменьшается.

Постепенно производство рентабельной продукции концентрируется на рентабельных ресурсах относительно одинакового качества, которые в этом случае трансформируются в обычный постоянный производственный капитал, не образующий или образующий не в столь больших размерах как прежде дифференциальную ренту, способный давать лишь нормальную предпринимательскую прибыль и в со-

⁸ Нусратуллин В.К., Садриева Р.Р. Причинность современной аграрной политики в России // Достижения аграрной науки — производству (аграрная экономика): Матер. 110-й науч.-практ. конф. Башкирского ГАУ 26—28 янв. 2004 г. — Уфа: Изд-во БГАУ, 2004. — С. 22.

⁹ См.: Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика ... — С. 28, 247.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. 2. — С. 290.

¹¹ См. подробное доказательство этой тенденции в: Нусратуллин В.К. Рента и регулирование экономических отношений ... — С. 54—59.

ответствии с предприимчивостью предпринимателя — экономическую прибыль.

Понятно, что если ранее при недостаточном уровне НТП норма прибыли была равна отношению дифференциальной ренты плюс экономическая прибыль и процент на авансированный капитал, то теперь при больших достижениях НТП масса совокупной дифференциальной ренты уменьшается, устремляя норму прибыли к обычной норме предпринимательского дохода. Именно отсюда возникает теоретическая основа формирования закона тенденции нормы прибыли к понижению. По мере размывания (исчезновения) массы совокупной дифференциальной ренты¹² норма прибыли будет уже зависеть лишь от темпов развития НТП и внедрения его результатов в производственную практику. Тогда, проблема той или иной трактовки закона стоимости снимается с повестки дня, поскольку замыкающая цена производства в рентных отраслях приблизится к цене производства массового продукта. Но по какому пути идти к этому финалу? Руководствуясь первым механизмом формирования стоимости — по замыкающей цене производства, или вторым — по цене производства массового продукта?

Здесь, безусловно, существуют разные подходы для отраслей, использующих неистощимые и истощимые ресурсы. К первым относится сельское, лесное хозяйство, к вторым — добывающие отрасли промышленности. Для первых отраслей первый путь чреват углублением дифференциации товаропроизводителей, банкротством худших товаропроизводителей, ухудшением социального положения села и новым затратным освоением худших земель при истощении лучших на основе наращивания их искусственного плодородия вместо утерянного естественного. То есть этот путь будет иметь тяжелые социальные последствия и окажется накладным для бюджета.

Второй путь для сельского хозяйства будет замедленным по темпам экономического роста, но социально бесконфликтным и менее затратным по расходам на вовлечение для использования новых ресурсов взамен отработанных, поскольку предусматривает сохранение плодородия и лучших, и средних, и худших земель.

Для отраслей, использующих истощимые ресурсы ситуация будет складываться по иному. Первый путь приведет к резкому истощению лучших месторождений и разработке худших при постоянном дефиците природных ресурсов, что будет вести к росту цен и дестабилизации ситуации на рынке, как это имеет

место в настоящее время, и что чревато постоянными межстрановыми конфликтами.

Если идти по второму пути, то он также, как и в сельском хозяйстве, предусматривает постепенное равномерное использование всех истощимых природных ресурсов — худших, средних и лучших. Этот вариант для отраслей, использующих истощимые ресурсы, также социально менее конфликтен.

Тенденция к уменьшению массы совокупной дифференциальной ренты отчетливо обнаруживается в сельском хозяйстве США. Индивидуальные цены производства, начиная с фермерских хозяйств с объемом продаж 40 тыс. долл. и более, примерно выравниваются. В случае изменения аграрной политики США в пользу сокращения дотаций сельскому хозяйству, в результате чего вынуждены будут разориться более половины фермерских хозяйств (безусловно, мелких, семейных), то производство сельскохозяйственной продукции сосредоточится в крупных фермерских хозяйствах и корпорациях, в которых индивидуальные цены производства будут примерно равны и оснований для образования дифференциальной ренты уже не возникнет. Такую перспективу вырисовывают те же К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю и другие американские экономисты. Поскольку развитие сельского хозяйства США таково, что менее 15% ныне существующих крупных фермерских хозяйств и корпораций способны обеспечить все потребности населения Соединенных Штатов в продовольствии и промышленности в сельскохозяйственном сырье с учетом экспорта.¹³

Поддержание же дотационной политики по отношению к сельскому хозяйству в США диктуется в меньшей степени интересами сохранения социального уклада фермеров и вовсе не тем, что их сельское хозяйство не может развиваться без дотаций. Такая политика проводится в интересах крупного капитала, поскольку разорение мелких ферм выбьет основание для подтягивания фермерских цен к замыкающей цене производства и, следовательно, формирования дифференциальной ренты, преимущественно присваиваемой крупными собственниками земли, не имеющими прямого отношения к сельскохозяйственному производству.

Прямым следствием этой политики оказывается непрекращающаяся инфляция, действующая в виде механизма перераспределения определенной части ренты, попадающей непосредственно к сельскохозяйственным товаропроизводителям (фермерам). В сельском хозяйстве это явление получило название «дис-

¹² Очевидно, что это возможно лишь в достаточно отдаленной перспективе.

¹³ См. об этом подробнее в: Нусратуллин В.К. Рента и регулирование экономических отношений (в новейшей модели экономики). — Уфа, 1996. — С. 54—59.

паритета цен», который представляет собой возникновение тенденции относительно замедленного роста цен на фермерскую продукцию по сравнению с ценами на товары, которые фермеры покупают. Причина образования диспаритета цен — межотраслевое перераспределение дифференциальной ренты из сельского хозяйства в смежные отрасли АПК по закону средней нормы прибыли, а причина возникновения самой дифференциальной ренты — неэффективное субсидирование аграрного сектора экономики США.

Неэффективность дотационного характера аграрной политики в США немало критикуется специалистами. «...В целом очень крупные средства расходуются на субсидирование сельского хозяйства через бесконечные, противоречащие друг другу программы, полностью несовместимые с рыночной экономикой. Короче говоря, другим государствам не стоило бы копировать основные меры аграрной политики США в вопросах субсидирования».¹⁴ Однако такая политика имеет место в связи с тем, что «в 1987 г., например, 14% всех ферм с объемом продаж 100 тыс. долл. и выше получили более 55% всех прямых правительственных субсидий, 52% беднейших фермеров, доход которых от ведения фермерского хозяйства составлял в 1987 г. 9999 долл. и меньше..., получили только 5% всех прямых выплат по субсидиям...».¹⁵ «Свыше 70% рентных доходов крупных корпораций с объемом продаж 100 тыс. долл. и выше составляют государственные субсидии, а рентные доходы фермерских хозяйств с объемом продаж от 20 до 100 тыс. долл. полностью получены только благодаря им».¹⁶

Таким образом, сохранение столь неэффективной для государства аграрной политики осуществляется в интересах представителей финансовой олигархии, контролирующей агроэкономику, а действия правительства США по дотированию аграрного сектора экономики в расчете на единицу продукции, означающее подтягивание рыночной цены на фермерскую продукцию к замыкающей цене производства, один к одному соответствуют заветам классиков теории ренты об ОНЗТ на производство сельскохозяйственной продукции на уровне замыкающих, а не среднеотраслевых цен производства.

При этом рентная надбавка в дотируемых рыночных ценах, изымаясь у сельского предпринимателя

частным собственником земли и (или) государством, не оказывает прямого стимулирующего действия на развитие сельскохозяйственного производства. «Рента, — пишут К.Р.Макконнелл и С.Л.Брю, — не выполняет никакой побудительной функции, поскольку совокупное предложение земли фиксировано... Другими словами, рентой можно было бы пренебречь, и это не оказало бы никакого воздействия на производственный потенциал экономики».¹⁷

Другое следствие такой политики — это огромная трата бюджетных средств на дотирование сельского хозяйства. И здесь мы подробно останавливаемся на описании доказательства закона тенденции понижения нормы прибыли и потому, чтобы показать, что действия проводников аграрной реформы в России зачастую не учитывают данную тенденцию, или же учитывают ее, но в целях реализации аграрной политики в интересах отдельной прослойки крупных частных собственников земли, отдельной группы экономических субъектов, в будущем присваивателей дифференциальной земельной ренты, что будет обходиться государству в кругленькую сумму, накручиваемую именно сегодняшней политикой выделения средств в лучшие хозяйства.

Дело в том, что на всем протяжении проведения аграрной реформы в нашей стране она проводилась под лозунгом: «Вкладывать больше бюджетных средств, инвестиционных ресурсов туда, где они дают наибольшую отдачу». Исходя из анализа рентных отношений, в результате получается, что инвестиционными ресурсами, зачастую по льготным условиям обеспечиваются хозяйства, использующие лучшие земли, которые и без этого получают дифференциальную ренту, львиная доля которых попадает им. Плюс помощь со стороны, которая практически увеличивает величину ренты. В итоге ощутимая часть этой суммарной ренты идет на инвестирование производства, выводя хозяйство на технологически еще более высокий уровень, и тем самым обеспечивая более высокий уровень продуктивности, снижение себестоимости производства в этих хозяйствах и увеличивая высоту ренты.¹⁸

В отсталых хозяйствах, использующих худшие земли, продукция которых тем не менее нужна обществу, себестоимость и цена производства остаются на прежнем уровне, определяя уровень тяготения рыноч-

¹⁴ Хармонис М., Киммел Ш. Приватизация предприятий агропромышленного комплекса в Центральной и Восточной Европе // США: экономика, политика, идеология. — 1993. — № 8. — С. 69.

¹⁵ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс ... — Т. 2. — С. 251.

¹⁶ Нусратуллин В.К. Рента и регулирование экономических отношений ... — С. 31.

¹⁷ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс ... — Т. 2. — С. 177.

¹⁸ Наглядный пример такого подхода к инвестированию сельского хозяйства — это постоянная финансовая подпитка экономической деятельности «образцового хозяйства Республики Башкортостан» — пригородного уфимского совхоза «Алексеевский».

ной цены на сельскохозяйственную продукцию по существующим в экономической теории традициям. Таким образом исподволь подводится база для расчета государственных дотаций по этому замыкающему уровню на единицу продукции. В результате львиную долю дотаций будут получать наиболее эффективные хозяйства, вновь определяя предпосылки к увеличению высоты ренты, разрыву в доходах, усилению инфляции.

Чтобы этого не происходило, безусловно, необходимо прекратить политику односторонней помощи лишь эффективным хозяйствам. Надо помогать тем, хозяйствам, которые в соответствии с объективными рентными условиями не могут покрыть за счет рыночных цен среднегрупповую по одному и тому же классу худших или менее худших земель цену производства. При этом выделение средств должно рассчитываться на гектар используемых земель по средним характеризующим нормативам, а не на центнер производимой продукции, ибо этот показатель имеет свойством большую колеблемость по годам.

Рента и отношения земельного собственника с арендатором. К.Маркс выделял основное отличие земельной ренты от процента на ссудный капитал. Оно состоит, по его мнению, в том, что землевладелец при возвращении земли у арендатора как бы отбирает у него и вложенный им капитал, в связи с чем земельная рента возрастает. «При заключении нового договора об аренде земельный собственник присоединяет к собственно земельной ренте процент на капитал, вложенный в землю, — безразлично, сдает ли он теперь землю тому самому фермеру, который произвел улучшения, или уже другому. Таким образом его рента разбухает; или если он намерен продать землю... теперь оказывается повышенной ее стоимость. Он продает не просто землю, но улучшенную землю, вложенный в землю капитал, который ему ничего не стоил... Земельный собственник получает таким образом не только процент на чужой капитал, который ему ничего не стоит, но сверх того получает еще даром и чужой капитал в придачу».¹⁹

В этой цитате речь идет не просто о проценте на капитал арендатора вложенного в землю, а о дифференциальной ренте II рода, которую земельный собственник также как и дифференциальную ренту I рода включает в арендную плату. С точки зрения исследуемой нами проблемы интересно то, что земельный

собственник у К.Маркса практически полностью изымает дифференциальную ренту у арендатора, не оставляя у него ничего, что затем позволило бы последнему использовать оставшуюся у него сверхприбыль в качестве дополнительного источника инвестиций для наращивания собственного производства с тем, чтобы обеспечить выигрыш в конкуренции с другими арендаторами. То есть он фактически обеспечивает равновыгодные условия производства сельскохозяйственному предпринимателю.

Более того, от собственника земли арендатору не достается этой ренты и по причине, что она у последнего могла бы стать стоимостным «вздутием» с превращением его в предмет дальнейшего инфляционного перераспределения. Иначе говоря, земельный собственник осознанно или неосознанно следит за тем, чтобы в межотраслевом обмене не нарушалась эквивалентность, что может привести к дисбалансу экономических взаимоотношений между пользователями земли, его поставщиками и потребителями. То есть земельный собственник оказывается регулятором закона стоимости, чтобы обмен товаров происходил строго по индивидуальной цене производства (без учета возможно возникающей экономической прибыли). О том, что указанный дисбаланс может возникнуть при присвоении ренты арендаторами говорит факт инфляционного роста цен в агропромышленном секторе экономики США, называемый, как мы указывали выше, диспаритетом цен.

Указанное как бы подтверждает тезис о полезности для экономики и общества частного собственника, который культивируется в экономической теории, растущей корнями из «Экономикс». Действительно, здесь частный собственник, якобы, является активным субъектом экономики, работающим на устранение источника образования инфляции, забирая себе дифференциальную ренту как излишек прибыли. Однако возникает большой вопрос об эффективности такого регулирования инфляции, в результате которого из экономики рентных отраслей в частное присвоение может уходить до 30—50 % выручки, из которых лишь небольшая часть в виде налога на прибыль идет в бюджет государства. А не лучше ли эти средства использовать для создания и отлаживания другого механизма эквивалентного обмена и его государственного регулирования помимо использования хищнических аппетитов частного собственника?

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 25. — Ч. 2. — С. 169, 171.